

ИНТЕРЬЕРЫ КИТАЙСКОГО ДВОРЦА В СТИЛЕ ШИНУАЗРИ

Перлин Петр Валерьевич

научный сотрудник

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются особенности «китайских» интерьеров Китайского дворца Ораниенбаума, одного из самых выдающихся примеров построек в стиле рококо в России.

Ключевые слова: Шинуазри, Китайский стиль, Китайский дворец, Ораниенбаум, Рококо, Екатерина II.

THE CHINOISERIE INTERIORS OF THE CHINESE PALACE

Perlin Peter Valerievich

researcher

St.-Petersburg State University, St.-Petersburg

Abstract. The article ponders upon the “chinese” interiors of the Chinese Palace in Oranienbaum, one of the most significant rococo buildings in Russia.

Keywords: Chinoiserie, Chinese style, Chinese Palace, Oranienbaum, Rococo, Catherine II.

Проект Китайского дворца в Ораниенбауме, строительство которого было начато в 1762 г., принадлежит архитектору А. Ринальди. Антонио Ринальди приехал в Россию в 1751 году, спустя несколько лет поступил на службу к Малому двору Петра Федоровича. После вступления на престол Екатерины II был назначен придворным архитектором, в какой должности оставался до 1784 г. Работал он не только в Ораниенбауме. В Царском Селе Ринальди проектировал Китайский и Готический павильоны, по некоторым сведениям, участвовал в создании Китайского театра и Китайской деревни в Александровском парке Царского Села. Он закончил затянувшееся строительство самого старого католического храма Санкт-Петербурга – церкви Святой Екатерины Александрийской на Невском проспекте, участвовал в не доведенном до конца строительстве Третьего Исаакиевского собора.

Дворец, ставший частью ансамбля Собственной дачи в Ораниенбауме, был построен для Екатерины II, у которой в ту пору развилась настоящая «синомания» [11]. Первоначально сам Ринальди называл его «Новое казино» (от итал. *casino* «домик»), длительное время дворец, подобно «Монплезиру», именовался «Голландским домиком» («Домик маленький, собственный Ее императорского величества», «Домик, что в верхнем саду»). Лишь в 1774 году в камер-фурьерском журнале появилось название «Китайский дворец», возникшее благодаря нескольким интерьерам дворца, декорированным в «китайском» стиле.

Земли на южном берегу Финского залива, где впоследствии расположится Ораниенбаум, Петр I пожаловал Александру Меньшикову, руководившему в то время работами на острове Котлин. В 1742 году императрица Елизавета Петровна подарила поместье своему племяннику, будущему императору Петру III. Для него Антонио Ринальди возвел здесь «потешную» крепость Петерштадт и миниатюрный дворец. Позднее Ораниенбаум становится летней резиденцией императрицы Екатерины II. Так называемую «Собственную дачу» императрицы составили

Китайский дворец (1762-1768), павильон Катальной горки (1762-1774), построенные А. Ринальди, а также окружающий их Верхний парк.

Прототипом для Китайского дворца в Ораниенбауме мог стать один из утраченных в период Второй мировой войны берлинских дворцов (эту мысль высказывал С.Б. Горбатенко [2]).

В 1764 г. началась работа над интерьерами дворца, в которой принимали участие многие художники. Для отделки интерьеров залов были приобретены художественные плафоны итальянских мастеров, в основном представителей Венецианской академии художеств: Д. Гвараны, Г. Динциани, Д. Маджотто, Д.Б. Питони, Д.Б. Тьеполло, Ф. Цукарелли, Ф. Цуньо. Завершилась эта работа в 1768 г. Подобным собранием плафонов не располагает ни один из сохранившихся русских дворцов.

Часть интерьеров дворца — Большой и Малый китайские кабинеты, Китайская опочивальня Екатерины II, Кабинет Павла Петровича — оформлена в «китайском» стиле, а точнее, в духе представлений того времени об искусстве этой далекой страны, для чего были приобретены подлинные произведения искусства Китая и Японии.

Еще в допетровское время в Россию попадали китайский шелк, фарфор, ковры и прочие экзотические украшения, а в первой половине XVIII в. торговые караваны доставляли их в Россию регулярно. Восточные коллекции собирают и А.Д. Меншиков, и Я.В. Брюс, и Ан.И. Репнин. И уже русские мастера создают изделия в стиле «шинуазри». В течение XVIII в. чуть ли не во всех дворцах знати появились помещения, декорированные в «китайском» стиле. Увлечение рококо — а также восточными редкостями и произведениями в стиле «шинуазри», — в России середины XVIII в. поначалу было связано с Малым двором великого князя Петра Федоровича и его супруги Екатерины. А более всего мода на восток проявилась в период правления Екатерины Великой.

Одним из самых больших и интересных в декоративном отношении помещений дворца является Большой китайский кабинет, замыкающий

анфиладу парадных залов (он также назывался Китайской галереей). В его архитектурном решении использованы мотивы, которые, по представлениям того времени, были характерны для произведений китайского искусства, в сочетании с элементами рокайля. Обращают на себя внимания крупные наборные деревянные панно, составленные из самых разных видов деревьев – амаранта, карельской березы, палисандра, персидского ореха, самшита и др. Большая часть изображений на них – китайские бытовые сценки, пейзажи (реки и озера, горы, деревья, архитектурные постройки, животные, птицы, в том числе фантастические). Листва деревьев и лица людей на них изготовлены из моржовой и слоновой кости. Панно были выполнены, вероятно, по рисункам самого А. Ринальди известным немецким мастером резьбы по дереву Йозефом Штальмеером (ок. 1720 – после 1781). Он жил в Петербурге с 1742 г., в 1748-1750 гг. руководил резными работами в Петергофе, работал в различных петербургских дворцах, в том числе и в Зимнем, изготовил кровать и опочивальню Екатерины II, а также модель раки св. князя Александра Невского. В работе принимал участие и штатный столяр Собственной дачи Яков Ланг. Богато украшена росписью и лепкой высокая падуга (среди изображений – люди в китайских одеждах и стилизация под иероглифы). Она является переходом к плафону «Союз Европы и Азии» («Китайская свадьба»), который в аллегорическом виде символизирует единство этих двух частей света (китаец в традиционной одежде склоняется к светлокожей невесте в белых одеждах и фате; окружают их фигуры, символизирующие части света). Росписи были исполнены Джузеппе и Серафино Бароцци. В кабинете располагаются китайские фарфоровые и металлические вазы, различные предметы интерьера и европейская мебель в китайском духе. Над камином был повешен китайский фонарь.

Рядом расположен Малый китайский кабинет (предпоследний в анфиладе парадных покоев). Его украшением является уникальный пар-

кет, в центре которого изображен дракон на темном фоне, а угловые композиции содержат изображения ваз с цветами. Содержат они и китайские иероглифы, но лишь в качестве орнамента – осмысленного текста они не образуют.

Плафон кабинета, в отличие от плафона Большого китайского кабинета, китайских сюжетов не содержит. На нем изображена аллегория Фортификации (является частью аллегорий наук, изображенных на плафонах других помещений дворца). Автор – известный венецианский художник, один из основателей Венецианской Академии художеств Гаспаро Дициани (1689-1767). Всего для Китайского дворца им было выполнено шесть плафонов. Кабинет уставлен разнообразными китайскими изделиями и мебелью в стиле «шинуазри». В течение XIX – начала XX вв. интерьер неоднократно переделывался и был восстановлен в первоначальном виде лишь после реставрации, проведенной в 1957-1959 гг. и изготовления в 1966 г. обивочной ткани в соответствии с сохранившимся образцом XVIII в.

На фризе присутствует меандроподобный орнамент из свастик, которые также являются китайским иероглифом «вань», имеющим благопожелательное значение.

Еще одно помещение дворца, оформленное в китайском стиле – Китайская опочивальня Екатерины II, которая открывает другую анфиладу дворца, расположенную в его западном крыле. Стены опочивальни были отделаны белым китайским атласом, украшенным различными фигурками китайцев на фоне пейзажей с экзотическими деревьями, мостиками и павильонами. Их авторы – художник Ф. Власов и его ученики, которых он обучал «лакирному искусству ... рисованию китайских и других картинок» [6] – Ф.Е. Данилов, Е. Герасимов и др. В качестве образца ими были использованы «две дюжины китайских рисунков». Много работали они и в других дворцах – Петерштадте, Монплезире, Большом Петергофском дворце, Зимнем дворце и др. Плафон «Китайское жертво-

приношение» (худ. Д. Гуарана) также исполнен в китайском стиле и представляет сложную многофигурную композицию в обрамлении причудливых орнаментов и отличается тонкостью рисунка и богатой красочной гаммой.

В восточном ризалите дворца располагались личные покои наследника Павла Петровича (Розовая гостиная, Штофная опочивальня, Кабинет и Будуар) В китайском стиле было оформлено только одно помещение – Кабинет. Оригинальная черта оформления Кабинета – сочетание росписи с подлинными китайскими плакетками, покрытыми различными изображениями и иероглифами. Стены Кабинета украшает холст работы С. Бароцци, на котором представлены разнообразные композиции из растений, ваз, мифологические персонажи, раковины и различные орнаменты (в основе значительной части орнаментальных форм содержится мотив раковины). На свободных от рисунков участках были размещены китайские мраморные плакетки с иероглифами и дощечки, изготовленные из грушевого дерева с пейзажами, которые были вырезаны из цветного камня и наклеены на дерево.

В китайском стиле Бароцци расписал и двери, но они не сохранились. Исключением из этих китайских сюжетов является плафон (также исполненный Г. Дициани), продолжающий традицию изображения аллегорий наук (в данном случае – Геометрии и Математики).

Оригинальный паркет кабинета, набранный из смальт, до наших дней не дошел – он был в 1856 году заменен наборным паркетом цветного дерева с сохранением прежнего рисунка. Плафон, автором которого является Г. Дициани, также не имеет отношения к «шинуазри» и изображает аллегорическую композицию «Щедрость и Зависть» (Щедрость (или Фортуна) изгоняет Зависть).

Произведения в духе «шинуазри» органично интегрировались в стиль рококо, в определенной степени стали одним из его отличительных признаков. В России мода на них сохранялась и при смене стиля,

когда на смену рококо пришел классицизм. Экзотичность таких произведений – архитектурных сооружений, элементов парковых ансамблей, деталей интерьерного декора, – привлекала современников новизной, неожиданностью. Для них, независимо от происхождения характерна противоположная европейской эстетике угловатость, геометричность, внезапная перемена направления линий. В целом эффект «шинуазри» можно определить как создание атмосферы легкости и иллюзорности уголка мира, имеющего мало общего с действительностью. Именно о такой атмосфере писала Д.А. Кючарианц: «... Китайский дворец Ораниенбаума можно считать своеобразной вершиной в ряду ... построек стиля рококо: в Китайском дворце достигнута полная гармония между масштабом интерьеров и их декором, который, подчеркивая парадный характер помещений, создает ощущение уюта, лишённого налета помпезности и элементов «пресыщенной» декоративности» [9].

Итальянским и русским художникам, трудившимся в России над интерьерами Китайского дворца, в очередной раз удалось создать уникальное и цельное, несмотря на разнообразие исходного материала, произведение, в котором воплотилось художественное видение носителей европейской традиции, обогащенное воздействием образов и эстетики искусства далекой страны.

Список использованных источников

1. Вольская Т.В., Яковлев В. В. Лондон // Дома и домики Петра I. СПб., 2015. С. 191-211.
2. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. "Дмитрий Буланин". СПб., 2001.
3. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. СПб.: Европейский дом Санкт-Петербург, 2002.
4. Дахнович А.С. Путеводитель по Ораниенбауму. Л., 1930.

5. Дома и домики Петра I. СПб., 2015. 496 с.
6. Клементьев В.Г. Китайский дворец в Ораниенбауме. СПб., 1998.
7. Клементьев В.Г. Ораниенбаум. Китайский дворец. СПб., 2007.
8. Курбатов В.Я. Стрельна и Ораниенбаум. Л., 1925.
9. Кючарианц Д.А. Антонио Ринальди. СПб., 1994.
10. Лаковая роспись в интерьерах // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 521-525.
11. Меньшикова М.Л. Здесь «все дышало амброзией Азии...» // Воображаемый Восток. Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / сост. О.А. Соснина. М.: Кучково поле, 2016. С. 66-73.
12. Ораниенбаум // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 51-57.
13. Перлин П.В. У истоков стиля «шинуазри» в России: Лаковый (Китайский, Японский) кабинет в Монплезиере. // Евразийский Научный Журнал. 2016. № 8.
14. Солосин Г.И., Эльзенгр З.Л., Елисеева В.В. Дворцы-музеи и парки в Ломоносове. Л., 1963.
15. Штальмейер // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 540.
16. Яковлев В.В. Верховный тайный совет // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 170.
17. Яковлев В.В. Уложенная комиссия 1767 года // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 432.
18. Яковлев В.В. Манифест о вольности дворянству // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 574-575.